

Интерлюдия

「Наёмник, убийца, вампир I」

- Они все такие безрассудные...

На лице Сигмы не отражалось ни следа эмоций, но в его голосе промелькнуло раздражение.

Он был молодым наёмником, владевшим магией и выступавшим на стороне «зачинщиков» Войны за Святой Грааль. Изначально он должен был стать Мастером Лансера, но вместо этого заполучил Героическую душу загадочного класса «Уотчер» и заключил временный союз с Сэйбером и Ассасин, чтобы увеличить свои шансы на выживание.

Он пришёл сюда, чтобы увидеть не только Слугу, с которым заключила контракт коматозная девочка в больнице, но и нацелившиеся на неё другие вражеские фракции, основываясь на информации, предоставленной тенями Уотчера. Он передал то, что узнал от своего Слуги, Сэйберу и Ассасин, прикрывшись тем, что это были «данные от его нанимателей».

Таинственная Героическая душа, судя по всему, видела всё, что происходило в городе.

Сигма оказался втянут в Войну за Святой Грааль, ничего не зная о показателях класса Уотчер и не обладая чёткой целью. До этого все называли его «Солдатом А». Франческа, которая привела его в эту войну, хотела, чтобы он и дальше им оставался, так что в этой ситуации не было ничего удивительного. Но Героическая душа, заключившая контракт с Сигмой, принялась преобразовывать его в нечто особое в этой «Фальшивой Войне за Святой Грааль».

Но даже несмотря на это, боевые способности Сигмы не могли сравниться с таковыми у Героической души. Он повидал немало полей сражений, стал опытным наёмником, владеющим магией, но ему, разумеется, никогда прежде не приходилось сражаться с необычайными фамильярами, коими являлись Слуги. Вида атак золотой Героической души было достаточно, чтобы показать ему, насколько он здесь был не к месту.

- Это Гильгамеш, Король героев. Один из первых, - сказал мальчик со змеиным посохом, одна из «теней».

Они были «терминалами» Уотчера, системой, для передачи информации Мастеру. Возможно, они были связаны напрямую с мозгом Сигмы, потому больше их никто не видел и не слышал.

Сигма думал, что было бы гораздо легче, если бы они были просто галлюцинациями, но предоставляемая ими информация была точной. Вдобавок они рассказывали ему то, о чём он попросту не мог знать, поэтому Сигме пришлось признать, что они действительно были силой Героической души.

- Откровенно говоря, сейчас у тебя нет никаких шансов.

«Это очевидно», - мысленно согласился Сигма с тенью юноши с механическими крыльями за спиной, появившейся вместо мальчика с посохом. Одного взгляда ему

хватило, чтобы понять, что орудия, которые Героическая душа выпускала прямо из воздуха, не были обычными.

С этим противником не получится совладать с помощью магии или современного огнестрельного оружия. Может быть, Сигме удалось бы на мгновение ослепить его световым гранатой, но он сомневался, что это дало бы ему какое-либо преимущество перед Героической душой по имени Гильгамеш.

Может быть, что-нибудь и получилось бы, добейся он идеальной слаженности действий с Сэйбером, но они встретились лишь совсем недавно, да и Мастер Сэйбера – Аяка Садзё – заявила, что не является Мастером в правильном понимании этого слова или даже магом.

Из всего этого можно было сделать вывод, что оставался только один боец, который мог вступить в бой в данной ситуации. Как и Сэйбер с Гильгамешем, она была Героической душой – девушка-Ассасин, стоявшая рядом с ним.

- Что будешь делать?

У него не было чёткого плана. Но если он и дальше будет стоять здесь, не атакуя и не отступая, то лишь погрязнет в этой безжалостной трясине.

Он рассудил, что в таком случае лучше всего будет действовать в соответствии с картами на руках тех, кто его окружал.

- Я собираюсь защитить дитя, - тихо ответила она. – Ты знаешь, где находится её палата?

- Ты всерьёз намерена?.. Тебе же, вероятно, придётся столкнуться либо с демоническим лучником, либо с тем золотым пулемётом.

- Я не пойду напролом. Неприятно это признавать, но из-за моей незрелости мне придётся буквально отдать себя всю ради того, чтобы казнить их. Но даже в этом случае я не уверена, что смогу выжить. Сама я этого не боюсь, но наша цель – спасти дитя.

- Это цель офицеров полиции, а не твоя.

Ассасин в замешательстве посмотрела на Сигму, словно не могла понять его намерений.

Сигма как ни в чём не бывало произнёс:

- Ты никогда не встречалась с этим ребёнком. К тому же вероятность того, что она станет нам врагом или союзником, весьма мала. Получается, что если Героическая душа, связанная с ней контрактом, окажется враждебной, то ты в итоге вступишь в прямое столкновение с противником, сражаться с которым нет нужды. Логично, что никакой выгоды тебе это не принесёт.

- Я и забыла, что в тебе нет веры, - кивнула Ассасин, словно это всё объясняло, после чего посмотрела на Сигму и сказала: - Но выгода есть. Логичная причина.

- Что за причина?..

Сигма сам не знал, зачем он это спросил. Вероятно, лишь из-за того, что он не мог полностью понять, почему Ассасин добровольно хотела вмешаться в трудную ситуацию.

Ассасин без промедления ответила:

- Если мои действия спасут растущее дитя, то большей выгоды я и представить себе не могу.

Сказав это, она беззвучно пришла в движение. Ассасин начала обходными путями подбираться к больнице, осторожно минуя опасные участки на поле боя, в которое превратилась улица. Сигма последовал за ней.

- Что?.. Я не понимаю, - сказал он отчасти самому себе. – Ребёнок или нет, она всё равно совершенно незнакомый тебе человек. Ты ведь даже не знаешь, той же она веры, что и ты.

Если она делала это для того, чтобы обратить девочку в свою веру, то Сигма понял бы это. Но стоило ли рисковать своей жизнью ради спасения ребёнка?

- Меня всё ещё тяготит моя незрелость. Строго говоря, глубоко верующие не думают о выгоде. Они просто живут, слышат голос свыше так же естественно, как и дышат, и выбирают свой путь.

- Я не до конца понимаю общепринятые нормы нравственности, но... разве ты не пытаешься спасти ребёнка в данной ситуации, потому что твоя вера глубока?

Слова Сигмы заставили взрослую фанатичку развернуться и посмотреть на него. Её глаза были полны злости на саму себя и невероятной печали.

- Я не смогла избавиться от своей злобы на небесах. Я не смогла обрести терпимость. Пока мои текущие действия смешаны с желанием спасти других, это всего лишь гордое презрение к судьбе. Из-за этой незрелости мне не дозволено идти по пути к горному отшельничеству.

- ...

Они незаметно пересекли главную улицу и подобрались к больнице. Полицейские начали сражаться с лучником, в то время как Сэйбер и другой Арчер – Гильгамеш – тоже были заняты боем друг с другом. Ассасин могла пережить попадание шального снаряда, но только не Сигма. Он использовал магию, чтобы приглушить издаваемые им звуки и усилить своё тело, и старался не отставать от осторожно продвигавшейся вперёд Ассасин, оставаясь при этом на чеку и прислушиваясь к обоим сражениям.

Ассасин же продолжала бесстрастно говорить с Сигмой.

- Но это неважно. Моя незрелость не является причиной бросить дитя на произвол судьбы.

- Понятно...

Сигма слегка опустил взгляд, думая о слове «дитя», и невольно пробормотал:

- Нас никто не спас...

На мгновение Ассасин, почти достигшая обратной стороны больницы, застыла.

Сигма осознал, что именно сорвалось с его языка, и с каменным лицом отвёл глаза от Ассасин. Спустя секунду за его спиной раздался голос одной из «теней» - старика, сказавшего «называть его капитаном».

- Ну ты и сказанул, парень... Совсем идиот? Чем ты думал, когда решил понять, ляпнуть, что «тебя никто не спас», кому-то, кто пытается спасти другого

человека? Ты что, завидуешь тому ребёнку, спящему в больнице? Ты будешь рад, если задержишь её своей хернёй, и та девочка кончит так же плохо, как и ты?

Сигма даже не попытался возразить презрительному голосу.

Отчасти потому, что если бы он ответил голосу, который мог слышать только он, то вызвал бы к себе подозрение со стороны Ассасин. А ещё потому что ему нечего было возразить.

У Сигмы не было ни сильного желания к Граалю, ни причины выживать. Он был наёмником, который продолжал сражаться и дожил до этого момента лишь благодаря смутному «нежеланию умирать».

Учитывая, что это поведение позволило ему продержаться так долго, возможно, это на самом деле являлось одной из его сильных сторон... но точно не то, чем бы он мог гордиться.

Слова Ассасин напомнили ему о детстве - напомнили о том, как человек, сидевший рядом, мог быть лишь бескровной «вещью», которой к ночи уже не станет – поэтому те слова инстинктивно сорвались с его языка.

Почему?

Почему они не обрели спасение?

Почему девочка в больнице будет спасена? Чем она отличалась от них?

Прежде он отмахнулся бы от такого, сказал бы, что это «просто удача». Тогда почему он сказал то, что сказал сейчас? Сигма осознал, что вот-вот потеряет самообладание.

«Нехороший знак. Как для заклинателя, так и для наёмника».

Люди, которые позволяли себе сомневаться, погибали. Он видел, как это происходит, много раз за те годы, что был наёмником.

- Прости, я не должен был говорить тако...

Сигма попытался взять себя в руки, закончив разговор, но Ассасин прервала его, резко развернувшись и посмотрев прямо на него:

- Моя незрелость не позволила мне спасти тебя, когда ты был ребёнком.

- ...

- Я не смогла оказаться рядом и спасти тебя. Это доказательство моей незрелости.

- Ты же Героическая душа, - ответил Сигма на, как ему показалось, необоснованное заявление Ассасин. – Я не знаю, когда ты умерла, но мы существовали в разных веках и местах. Ты не могла спасти меня, когда я был ребёнком.

- Разница во времени и месте мало что значит. В доказательство этому мы с тобой сейчас здесь, *стоим рядом друг с другом.*

С точки зрения Сигмы её слова нельзя было назвать нормальными. Она со всей уверенностью заявила, что если бы её вера была безупречной, то она бы смогла явиться юному Сигме и спасти его.

Будь он сейчас в приподнятом расположении духа, слова Ассасин разозлили бы его.

Если, несмотря на то, что ему не повезло, Сигма избрал бы собственный путь, он мог бы с ней поспорить.

«Я удовлетворён», - сказал бы он. «Но ты не явилась мне, поэтому меня так никто ни разу и не пожалел».

Однако злость так и не пришла. Сигма сам был отчасти согласен с тем, что она сказала.

«А, вот оно что».

«Неужели я... хотел, чтобы меня кто-нибудь спас?»

«Если бы кто-нибудь спас нас тогда... обернулось бы тогда всё по-другому? Я бы обрёл спасение, прежде чем Франческа и прочие разрушили страну... прежде чем все бы умерли... или даже раньше... Если бы моя мать была спасена?..»

«Нет, если бы моя мать обрела спасение, я бы так и не родился».

Сигма молча опустил взгляд, вспоминая подробности своего рождения.

«Если бы ты всех спасла, я не был бы рад или не рад этому... Меня бы вообще не существовало...»

- Довольно интересный взгляд. Кажется, даже комедия такая была.

Ассасин, похоже, смутилась, услышав, как Сигма разговаривает сам с собой.

Сигма ответил на вопрос, который она задала ему до того, как они начали двигаться к больнице.

- Если смотреть отсюда, то Куруока Цубаки – цель полицейских – находится в крайней справа палате на верхнем этаже.

Ассасин выслушала его и едва заметно кивнула.

- Благодарю. Я позабочусь об остальном.

- Подожди.

- ?

Сигма, не меняясь в лице, остановил Ассасин. Он подумал немного и произнёс:

- Я тоже пойду. Не уверен, что у меня хватит сил защитить девочку, но, возможно, я помогу как-нибудь вынести её, избежав заражения.

Если верить информации, полученной от Уотчера, Куруока Цубаки была заражена «патогеном, не передающимся по воздуху», но не было никаких гарантий, что он останется таким и впредь.

В конце концов, с ней была неизвестная Героическая душа. Была вероятность, что Слуга мог как-то подействовать на неё и изменить свойства бактерий. С другой стороны, если им удалось бы задружиться с Героической душой, то она стала бы сильным союзником, и переправить Цубаки в безопасное место было бы гораздо проще. А если после полицейским удастся обезвредить Героическую душу, как и планировалось, то тогда он без особых проблем сможет предоставить Фалдеусу удовлетворительный доклад. Сигма на это надеялся.

- Не заставляй себя. Я вынесу её, если возникнет необходимость, - сказала Ассасин Сигме. Похоже, она не ожидала, что он пойдёт с ней до конца.

Однако черноволосый юноша покачал головой.

- Сомневаюсь, что тело девочки выдержит твои передвижения. Она много времени провела в коме. От большой нагрузки её сердце может остановиться.

«Так умер один из моих товарищей, когда я был маленьким».

Но Сигма не стал озвучивать это воспоминание и предложил стратегию:

- Вероятно, мне привычнее обращаться с носилками, чем тебе. Когда мы вытащим её, я скажу об этом тому демоническому лучнику. Тогда он перестанет угрожать больнице.

Если им удастся защитить Цубаки, но больница рухнет, то это будет катастрофа.

- Ого, как интересно. И ради кого ты предложил этот план?

Тень в форме мальчика со змеиным посохом, которая задала этот вопрос, почему-то выглядела довольной.

«Ради кого?..»

- Это не имеет отношения к твоей миссии. Ты сам это сказал не так давно. Тебе с этого нет никакой выгоды. Тогда почему ты пытаешься помочь ей?

«Тень» словно испытывала его.

- О, прошу прощения. Я, может, и тень, но на меня влияет личность, что была у меня при жизни. Вероятно, я выглядел бы иначе, воплотись я как Героическая душа... И всё же мы, тени, обладаем поведением, напоминающим собственную волю. Забудь, Пусть это будет просто шутка от пережитка прошлого, запечатлённого в тени.

Несмотря на слова мальчика со змеиным посохом, Сигма не мог это так просто забыть. В конце концов, Сигма сам не мог объяснить, почему он решил пойти с Ассасин.

«Действительно, нехороший знак».

«Почему бы не доверить всё ей и не отступить?»

«Сходить с пути и изменять самому себе смертельно опасно как для мага, так и для заклинателя».

Сигма готов был вот-вот заявить, что он передумал и всё-таки решил отступить, когда...

- Благодарю тебя... - сказала Ассасин, опустив взгляд. Её голос захватил сердце Сигмы. - Ты стремишься делать добро. Ты гораздо более достоин спасения, чем я, запятнанная грехом.

...

«Если скажу сейчас «я ухожу», то это создаст смертельную брешь. Это уменьшит как мои шансы на успешное выполнение миссии, так и на выживание».

Эта мысль промелькнула в голове Сигмы. Он молча последовал за Ассасин, так ничего и не ответив.

Звуки неистовых схваток Героических душ эхом разносились в ночи.

Обогнув госпиталь, Сигме и Ассасин удалось набрать дистанцию между ними и этим шумом. Убедившись, что рядом никого не было, они проникли на территорию больницы.

Внутри десятиэтажной больницы полицейские-маги предприняли меры, чтобы очистить коридоры от людей, и наложили заклинание сна на стационарное

отделение. Даже медсёстры, работавшие в ночную смену, сейчас спали. Что же касалось пациентов, то для них это как раз было нормальное время сна. Поскольку существовал риск возникновения непредвиденных жертв по причине того, что состояние спящих пациентов могло вдруг ухудшиться, магия была наложена таким образом, чтобы действовать минимально возможное количество времени. Сигма, услышавший это от Уотчера, решил, что может себе позволить немного пошуметь, и предпринял попытку добраться до стен больницы кратчайшим путём. Он начал быстро двигаться через задний двор... но где-то на половине пути Ассасин схватила его за воротник и резко дёрнула в сторону.

- ?!

Не успел он спросить, что она пыталась сделать, как на то место, где он стоял, дождём посыпались они.

Множество кусков металла воткнулось в землю.

Это были извращённые орудия смерти – копья, созданные из бесчисленных скальпелей, ножниц и других острых инструментов, наполовину расплавленных и слитых воедино.

Увидев их, Сигма предположил, что эти «копья» содержали в себе все скальпели, ножницы и косторезы, которые только можно было найти в больнице.

- Именно, парень. Всё это время он собирал острые предметы по всей больнице, - ухмыльнулась вдалеке тень в форме капитана.

- Пришло время второго испытания. Преодолей его и вырасти, парень.

Сигма проигнорировал его и посмотрел в ту сторону, откуда прилетели копья. И...

Там, в районе пятого этажа, перпендикулярно белой стене стоял мужчина.

- !..

Магические цепи Сигмы содрогнулись. Отчасти потому что магическая энергия Ассасин, стоявшей рядом, будто сошла с ума. Но главная причина заключалась в том, что магическая энергия «существа», стоявшего на стене вопреки законам гравитации, была очень неприятной. Или, возможно, дело было не в восприятии Сигмой энергии, а в инстинктах того, кто так долго сражался в шкуре наёмника-заклинателя.

«Это «существо»... плохо дело».

«Тени сказали, что где-то здесь есть кровосос, но это «существо» даже среди них явно одно из сильнейших. Не самое сильное, но на совершенно ином уровне, чем обычный монстр».

«С таким человеку даже в бой вступать не стоит».

Прежде Сигма однажды сражался с подобным существом. Тогда ему едва удалось победить, работая совместно с другими известными магами и заклинателями... но инстинкты выживания, что он приобрёл, вовсе предупреждали его, что это «существо» было гораздо опаснее того, что он победил.

Сигма застыл на мгновение, охваченный не страхом, а магической энергией. И затем «существо» заговорило с ним.

- Ты сделал правильный выбор, парень.

- ?..

- Если бы ты сейчас, - продолжило «существо», медленно хлопая в ладони насторожившемуся Сигме, - попытался бросить эту милую девочку и отступить в одиночку, то я бы вырвал твоё сердце, втоптал его в грязь и бросил на корм свиньям.

Сказав это, он с широкой улыбкой спрыгнул на землю. «Существо» вежливо поклонилось и, каким-то хитрым образом умудряясь исступлённо улыбаться и в то же время смотреть на Сигму исполненными гнева глазами, произнесло:

- А ещё ты сделал наихудший выбор из всех возможных, парень.

Абсурдное заявление, которое противоречило тому, что он сказал ранее.

- Жалкому человеку совершенно непростительно гулять с моей любимой. *Я не потерплю*, что моя милая Ассасин даже разговаривает с таким, как ты.

«Существо» хрустнуло шеей, после чего широко распростёрло руки и возвестило о своём неистовом возмущении со свирепой улыбкой:

- Я лишу тебя возможности умереть и *высосу* твои Магические цепи одну за другой. Я раздавлю твои глаза, сломаю каждую косточку в твоём теле, сдеру с тебя плоть, оскверню твой мозг, изнасилую сердце, сотру лёгкие в кашу и превращу твои кишки в фарш. О да! Непременно! Я порежу твоё тело на миллионы кусочков, пока ты ещё будешь жив, и разбросаю по кормушкам в курятнике!

Его голос становился всё громче. Он прогнулся назад и посмотрел в ночное небо, озаряемое вспышками Благородных Фантазмов золотой Героической души... затем вновь восторженно улыбнулся и повернул голову в сторону Ассасин.

- Интересно, как ты изменишься в лице, когда всё это произойдёт с тем, кому ты совсем немного, но всё же открыла сердце. Ах... Ох... Замечательно! Ты поистине чудесна! Мне достаточно представить себе твоё лицо, залитое слезами, чтобы самому заплакать!

«Существо» - Мёртвый Апостол, называющий себя Джестером – действительно разрыдалось от радости. Ассасин, наблюдая за ним, уже пришла в движение.

Заглушив эмоции и вложив всё своё негодование, скопившееся до этого момента, в магическую энергию, она прыгнула на монстра, который был её Мастером.

Вместо магической энергии этого злодея у неё был временный запас, который ей одолжил Сэйбер. Она вложила большую его часть в свой Благородный Фантазм.

- Окутайте меня в пронзительную черноту...

Забания

- Бесчувственные блуждающие духи.